

**УМ, ИНТЕЛЛЕКТ, ОБРАЗОВАНИЕ: НА ПУТИ К НОВОМУ ОСЕВОМУ
ВРЕМЕНИ**
**MIND, INTELLIGENCE, EDUCATION: ON THE WAY TO A NEW AXIAL
TIME**

Миськевич В. И., кандидат философских наук, доцент, доцент
Miskevich V. I., PhD, Associate Professor

*Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники, г. Минск, Республика Беларусь*
*Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
Minsk, Republic of Belarus*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы современной социокультурной динамики. Анализируются сценарии развития социума в ситуации диссипации прежней системы ценностей. Обосновывается идея необходимости целенаправленной работы над выработкой новой оси всемирной истории. Акцентируется важность переосмысления традиционных универсалий культуры. Формулируются некоторые соображения в форме ответов на традиционные вопросы педагогики «кого, чему, и как сегодня учить».

Annotation. The article deals with the problems of modern socio-cultural dynamics. The scenarios of the development of society in the situation of dissipation of the former system of values are analyzed. The idea of the need for purposeful work on the development of a new axis of world history is substantiated. The importance of rethinking the traditional universals of culture is emphasized. Some considerations are formulated in the form of answers to the traditional questions of pedagogy "who, what, and how to teach today".

Ключевые слова: осевое время, цифровое общество, ум, интеллект, образование, личность, hard и softskills.

Keywords: axial time, digital society, mind, intelligence, education, personality, hard and soft skills.

Данную статью следует рассматривать как продолжение обсуждения проблем, поднятых мною в предыдущей публикации, помещенной в сборнике научных трудов прошлогодней международной конференции, прошедшей в Вашем университете [4].

Известный немецкий философ К. Ясперс сформулировал оригинальную концепцию социокультурной динамики мировых цивилизаций и структурирования истории, исходя из идеи «осевого времени» [11, с. 76-99]. Осевое время – это эпоха фундаментальных изменений в культурно-историческом бытии народов. Первая ось истории была «выкована» древними цивилизациями Востока (каждой для себя) – Индией, Китаем, Персией, Палестиной и Западом – античными греками и римлянами – в 800-200 гг. до н.э. Она обнаружила себя в возникновении таких систем ценностей (философия, рациональное мышление, истина, монотеизм, системы морали, каноны красоты, образы человека, представления о его месте в мире и предназначении т. д.), которые на тысячелетия вперед определили уклад жизни и развитие этих цивилизаций. Однако к 17 в. они оказались в состоянии глубокого упадка. Исключением стала Европа. Начиная со средневековья и эпохи Возрождения, там начинает кристаллизоваться новая ось истории, теперь уже всемирной истории. Её квинтэссенцией явилась выработка нового образа человека – свободного славного мастера, творца. А инструментом его ориентации и самоутверждения в мире стали искусство, наука в форме математического экспериментального естествознания и техника. По сути, наука, научная картина мира оказалась фундаментальной революционной новацией в духовном опыте человечества. Слившись в единый поток с другими новоевропейскими революциями (промышленными и социальными), она обусловила появление нового типа цивилизации. Ее обычно называют индустриальной, или техногенной. Ценности западной цивилизации, социальные институты и экономический уклад мал-помалу были ассимилированы

другими, прежде локальными цивилизациями. Новая ось придала истории планетарное измерение, превратив ее во взаимосвязанное явление всемирно-исторического масштаба. В настоящее время ведущие мировые державы (а с ними и весь мир) стоят на пороге к переходу к новому типу человеческого общества – постиндустриальному. Пока у него нет устоявшегося самоопределения. В публикациях разных авторов можно встретить такие дефиниции, как «информационное общество», «новое индустриальное общество второго поколения» (НИО.2), «цифровое общество» и т. п. Стержнем, вокруг которого оно формируется, являются БНИКС-технологии. Мир артефактов, человек, его окружение, образ жизни стремительно изменяются. По сути, речь идет о тотальной трансформации человеческого бытия в мире. Причем с совершенно неопределенными и непредсказуемыми перспективами.

В этой связи резонно возникает вопрос о третьей «оси» всемирной истории. Сформировавшаяся в период второго осевого времени система ценностей (гуманизм, рационализм, свободомыслие, индивидуализм, демократия, предпринимательство, конкуренция, инновационизм, права и свободы личности, правовое государство и т.д.) в настоящее время претерпевает серьезную эрозию. Классические и даже постклассические представления о человеке приходят во все большее противоречие с реалиями современности. Обычный индивид просто «выпадает» из ритма и требований стремительно утверждающегося информационного общества. Комфорта и вещей становится все больше, а счастья, покоя и безопасности – меньше. Традиционные социальные ценности (семья, брак, образы мужчины и женщины, гендерные роли, отношение к труду, патриотизм, память о деяниях предков, христианское наследие и т.п.) девальвируются и извращаются. Мир перестает быть человекоразмерным и понятным. Индивид погружается во все большую зависимость от государства, СМИ, Интернета. Проблемой становится самоидентификация личности, возникающая в связи с размыванием традиционных гендерных, национальных, религиозных и языковых маркеров. Идеология и основанная на ней практика консюмеризма, гедонизма и безответственности по отношению к среде обитания становятся губительной. Истончение духовно-ценностного, социокультурного и психоэмоционального начала в «Я», межличностных отношениях, разuverенность в идеалах и смыслах, подталкивает к упрощенному пониманию природы человека, его места и предназначения в универсуме. Не в последнюю очередь это связано с иллюзиями современного научно-технологического прогресса. Сегодня за «ваяние» нового типа Homo, адекватного вызовам времени, берется наука. В фокусе интересов адептов BNICS-технологий – конструирование «постчеловека». «Постчеловек» – это уже не социокультурный феномен (как полагали мыслители прежних времен), а некий технический проект (задание). Предлагаются разные варианты его реализации – от создания почти бессмертных антропоидов и киборгов до неорганических носителей искусственного интеллекта. Посредине находим неоевгенические концепции генетического «выведения» сверхлюдей, обладающих суперспособностями и сверхвозможностями.

Таким образом, на нынешнем витке исторического процесса складывается невиданная прежде ситуация. Для большей наглядности поясню свою мысль посредством аналогии. Когда планируется строительство некоего дома, то, предполагается, что известно «под кого» он строится, и кто в нем будет жить. Сейчас же бурными темпами идет возведение «небоскреба» – новой искусственной среды обитания людей – но при этом никто толком не понимает, кто и как в нем сможет обустроиться и обосноваться.

А если без метафор, то речь идет о системном кризисе современной западной цивилизации, несоответствии нарастающего вала витальных вызовов (экологических, демографических, социальных, антропологических и т.д.) возможностям адекватных на них ответов, причем как со стороны социума, так и отдельных индивидов. Отвлекаясь от всего многообразия причин, лежащих в его основе, акцентируем важность лишь одной. В существенной степени данный кризис связан с непроясненностью базовых

мировоззренческих идей, т. е. социетальных, ментальных и ценностно-культурных универсалий западной цивилизации [7, с. 486-490]. Это относится, в частности, к таким фундаментальным мировоззренческим категориям, как Бог, жизнь, смысл жизни, смерть, сознание, мышление, познание, понимание, знание, личность, Я, свобода, истина, прогресс, мораль, социализация, образование и др. Всматриваясь в стремительно надвигающееся «иную современность» (У.Бек), нужно понимать, с чем, каким человеческим, интеллектуальным, культурным капиталом «мы» (каждая конкретная страна) располагаем, каковы возможности его адаптации к всевозможным гибридным, дополненным и виртуальным реальностям, и каковы вообще перспективы самосохранения человеком своей идентичности в изменяющемся мире.

Как отмечалось выше, манифестацией кризисного состояния дел является также и безоглядная ориентация на создание унифицированного цифрового мира. «Цифра» (Bigdata, информационно-компьютерные технологии), defacto превращаются в инструмент конструирования очередного «прекрасного нового мира» (О. Хаксли). Но при этом организаторы и менеджеры глобалистских цифровых проектов «умного индивидуального бытия», «умного офиса», «умного города», «умного государства», а в перспективе и «умной планеты» выносят за скобки проблемы бытия реальных, конкретных людей. Или маскируют их теми несомненными благами, которые несут с собой цифровые технологии. Однако света без тени не бывает. Весьма определенно по этому поводу (теневой стороны прогресса) в своем бестселлере высказался Ю. Н. Харари: «Существуют специалисты в отдельно взятых сферах – искусственного интеллекта, нанотехнологий, Больших данных, генетики, – но нет специалистов во всем. Никто не в состоянии соединить все детали этого пазла и увидеть целостную картину. Разные науки находятся в столь сложном взаимодействии, что даже самым светлым умам не дано предугадать, как прорывы в сфере искусственного интеллекта могут повлиять на нанотехнологии и обратно. Никто не может быть в курсе всех последних научных открытий, никто не в состоянии предсказать, какой будет через десять лет глобальная экономика, и ни у кого нет ключа к пониманию того, куда мы все несемся как угорелые» [13, с.63] Действительно, куда?

Сейчас и в обозримом будущем на Земле будут жить реальные, «исторические» люди с их повседневными проблемами, запросам и нуждами. Одна из самых серьезных среди них – проблема занятости. Характер и содержание труда современного человека кардинально меняются, сокращается продолжительность рабочей недели. В повестке дня отдельных компаний- 4-х дневная рабочая неделя без потерь в заработной плате. Впрочем, в основе подобных благодеяний лежит отнюдь не филантропия, а элементарный расчет. Так, еще со времен Г. Форда известно, что продуманная организация труда и сокращение трудовой недели может привести к существенному росту производительности труда, а, значит, и прибыли. Есть, однако, и объективные тенденции «освобождения» от труда. Они связаны с цифровизацией, широким внедрением систем искусственного интеллекта, робототехникой, стремительным формированием «третьей природы» – виртуальной реальности. Ковидная пандемия еще более ускорила данный процесс. Не за горами время, когда множество сегодняшних профессиональных занятий отомрут за ненадобностью. Пространство механического и рутинного труда будет неуклонно сокращаться. Алгоритмы (искусственный интеллект), роботы и автоматы вслед за сферой производства «оккупируют» сферы транспорта, услуг, банковского дела, а, в перспективе, медицины и образования. Это будет происходить всюду, во всех отраслях, где эффективность использования роботов будет выше, а издержки ниже. Причем не исключено, что данный процесс в некий момент приобретет обвальное характер. В этой связи можно слышать: мол, такое в истории уже случалось. Будут возникать новые рабочие места, профессии, виды деятельности, формы коммуникаций и способы досуга. Однако здесь важен следующий момент. В условиях нарастающей волны технологических инноваций «лишним» работникам перемещаться по горизонтали будет

просто некуда. А вопрос о переквалификации и переподготовке – это вопрос отнюдь не технический. В этой связи замечание *argoros*. Кто работал с заочниками, тот знает, как туго дается «наука» великовозрастным студентам, давно отвыкших использовать свой мозг для систематической учебы, овладения новыми знаниями и профессиональными компетенциями. Вместе с тем известно, с какой легкостью дети в возрасте от года до пяти осваивают параллельно несколько языков. Если этот период пропустить, то далее (у абсолютного большинства) начинаются нескончаемые инязовские муки. Сказанное справедливо не только по отношению к лингвистическим, но и другим способностям человека. Вот почему проблему завтрашних «лишних» людей нужно продумывать уже сегодня в контексте реформирования системы образования и превращения ее в территорию «опережающего» развития.

Людям, социуму на современном этапе развития необходима новая ценностно-смысловая «ось». И прежде всего в плане актуализации учения о «внутреннем человеке» (термин ап. Павла). Или, более строго: нужен новый антропологический проект. Его девизом мог бы быть известный афоризм К. Леви-Стросса: XXI век должен стать веком наук о человеке; или его не будет вообще. Третья ось мировой истории может быть лишь плодом только коллективного усилий Запада и Востока, Севера и Юга. Это, однако, возможно лишь на основе диалога. Хотя в ситуации конфронтации, проблем и противоречий, раздирающих современный мир, это не просто. Но, с другой стороны, иного выбора в пользу жизни нет.

Абстрагируясь от всего многообразия проблем, относящихся к данной теме, рассмотрим лишь некоторые теоретические моменты, важные как с теоретической, так и практической точек зрения в контексте реформирования системы образования. Выше речь уже шла о необходимости реинтерпретации базовых мировоззренческих универсалий. Среди них – понятия «ум», «интеллект», «искусственный интеллект», «личность».

Сознание, знание, мышление, интеллект... – слова, смысл которых интуитивно ясен каждому. И слыша их, каждый «знает», о чем идет речь. Между тем – это просто лексические единицы без ясного логического содержания и четкого объема. Они из того же ряда, что и «темная материя», «тёмная энергия», «черная дыра», «жизнь», «Бог», «смерть» и т. п. К их числу принадлежит и понятие «ум». Умный человек, развитие ума, умственные способности. Что это значит? Вряд ли кто, кроме ожидаемой банальности, скажет что-то по существу. Еще в меньшей степени качества ума определяет централизованное тестирование (в нашей стране). В философской и научной литературе нет сколько-нибудь отработанной методологии его анализа и экспликации содержания. Хотя понимание того, что данный феномен обладает весьма сложным содержанием, существовало всегда. В древней Индии в его структуре выделяли буддхи, манас и атман; в античной Греции нус (ум) трактовался как индивидуально человеческая (с различием в ее структуре модусов доксы и эпистемы), так и космическая (Логос) сущность; в средние века св. Августин приписал человеческому уму («отщепив» от божественного) новое измерение – дух; Н. Коперник и И. Кант подчеркивали необходимость различения ума (разума – это тонкости русского языка) и рассудка; Лейбниц сформулировал идею бессознательного ума. Этот феномен впоследствии экспериментально исследовал и ввел термин «бессознательное» в строгий научный оборот З. Фрейд; А. Бергсон обосновал определяющую роль интуиции в выдвижении новых научных гипотез, философских и художественных идей, а также сопровождающих этот процесс таких психологических состояний, как вдохновение, экстаз, творчество.

Мыслительная деятельность человека – это тот аспект активности сознания, который связан с производством мыслей в виде образов, оценок, символов, знаков, понятий, идей, их комбинаций и последовательностей. Эта деятельность полифонична, многоголоса. Ее «продукты» имеют двойную материальную детерминацию: с одной стороны, – физико-химическую и нейрофизиологическую, а с другой – языковую. Последняя, в свою очередь, является производной от социального и культурного бытия человека, меры

освоения им социокультурного опыта человечества. В мыслях фиксируются знания, содержатся ценностные представления и оценки. Мыслительная деятельность человека, далее, детерминирована влияниями со стороны его психики «снизу» и «сверху» («Ид» и «Суперэго», по Фрейду). Другими словами, инстинктами, вытесненными влечениями, забытым травмирующим опытом, комплексами неполноценности, формами психологической защиты, с одной стороны, и импульсами вдохновения, энтузиазма, озарения, творчества – с другой.

И вот только в этой сложнейшей комбинации взаимодействий различных переменных (их конфигурация у каждого индивида своя), вспыхивают «кванты» сознания, которые мы называем мыслями. Мысли (а пока мы бодрствуем, они продуцируются в нашей голове постоянно) – это наш внутренний свет (или ад). Продолжается мыслительная активность человека и во сне. Особенно когда речь идет о снах со сновидениями. Однако в этих случаях она, чаще всего, связана с переработкой содержания бессознательного. Образы, фантомы и сюжеты, которые всплывают в наших сновидениях, являются иносказаниями, причем нередко важными. Вот почему в прошлом толкование сновидений считалось исключительно серьезным делом. Сегодня этим занимаются профессиональные психологи и психиатры, стремясь помочь людям решать их душевные проблемы. Сложнее обстоит дело с пониманием мыслительной деятельности в снах без сновидений и бессознательных состояниях. Есть некоторые основания полагать, что в подобном состоянии активность и энергия мозга направлена на обеспечение максимально эффективного функционирования периферической нервной системы и решения внутриорганизменных проблем.

Мозг человека работает с установленной эволюцией скоростью. Так, электрохимические сигналы от одного нейрона к другому передаются медленно, в лучшем случае не быстрее 200 м/с. Однако он может функционировать и в режиме быстрого действия (об этом тоже позаботилась природа), используя возможности (механизмы) ассоциаций, интуиции и бессознательного. Результатом работы мозга в таких режимах часто бывает нечто новое, не бывшее прежде, не выводное и не исчисляемое. Оно возникает в виде произведения (искусство), откровения (религия), теории (наука), идеи (философия), изобретения (техника), артефакта (производство), социального института (общество), социальной нормы (мораль, право) и т.д.

Ум, как было отмечено выше, является полифоничным, обладает внутренним разнообразием и проявляет себя, функционируя в разных режимах. Важнейшая его ипостась (модус) – интеллект. Интеллект (в истории философии его обычно именовали рассудком) – это универсальный ресурс человека, обеспечивающий, во-первых, приспособление *Homo sapiens* к обстоятельствам среды. В этом смысле его истоки восходят к психике животных. Адаптивная функция их психики (ядром которой являются инстинкты), направлена на решение витальных проблем в ситуации «здесь и теперь». И в этих действиях, несомненно, просматривается определенный интеллект. Он обнаруживается у высших животных, в частности, в стремлении к укреплению социальных связей, ролевом поведении, целенаправленном манипулировании предметами, играх и охоте. Интеллект человека задачи адаптации реализует в контексте работы всех звеньев (элементов) мыслительного процесса, имея целью не только поиск адекватных ответов на вызовы среды (природной, социальной, культурной, психической и т.д.), но и предвидение и оценку последствий. Эта работа опосредована языком и осуществляется в тесном взаимодействии индивидов друг с другом. И, что важно подчеркнуть, при этом используется «внешняя память», т.е. опыт предыдущих поколений, зафиксированный на различных носителях. Интеллект обеспечивает человеку возможность сущностного постижения действительности (т.е. познания причин и законов мироздания), включая и его самого. Отличительными свойствами «чистого» интеллекта человека являются: абстрактное мышление, целеполагание, предвидение. А к универсальным мыслительным (логическим) операциям относят анализ, синтез, сравнение, абстрагирование и обобщение.

Второй модус ума – память. Она обеспечивает кодирование и хранение в нейродинамических структурах мозга информации о прошлом опыте. Бывают случаи амнезии (потери памяти). В результате человек утрачивает понимание собственной идентичности. Третий – воображение. Воображение – это способность ума к свободной игре образами, идеями, понятиями и символами. Воображение дает индивиду возможность рекомбинировать действительность (ее прошлое, настоящее и будущее) без всяких ограничений. Четвертый связан с ассоциативным мышлением. Последнее реализует себя двояким образом. Во-первых, оно играет важную роль в процессах повседневности, «подсказывая» человеку (часто абсолютно случайно) способы решения проблем по ассоциации или по аналогии. В науке такой метод познания именуется математической гипотезой. Во-вторых, он обнаруживает себя в виде мельтешения мыслей, «болтанки» ума. Эта болтанка отнюдь не безвредна. Погруженность ума в хаос собственных мыслей нередко ведет к его расстройству и более того – к психическим и даже соматическим заболеваниям. Еще один (шестой) модус ума связан с пониманием, т. е. способностью человека к постижению смыслов, значений и ценностей, состояний другого человека. Седьмой обнаруживает себя во внутренней амбивалентности ума, его диалогическом характере. Диалог – способ, механизм создания индивидом собственных смыслов, уникальных квалиа, его развития в горизонте личности. Качество внутреннего диалога определяется психическим здоровьем и интеллектуальной культурой личности. Еще один (восьмой) аспект называется рефлексией. Рефлексия (рефлексивность) это – «способность, приобретаемая сознанием (т. е. умом – В. М.), обращать его на себя, овладевать собой как объектом, наделенным своей особой последовательностью и ценностью, и не просто знать, но знать, что знаешь это» [12, с.161]. Наконец, есть и еще одно проявление ума, для обозначения которого в западной философской традиции пока нет имени. Нередко его называют интуицией. Или употребляется слово мистика, но, как правило, с оттенком отрицательной коннотации. И немудрено, ибо последним аргументом мистика является сентенция: «Бог вложил это в мою голову, но я не могу вложить это в ваши». В Индии его называют читтой. Читта – это чистый ум, ум, не отягощённый памятью и кармой. В сущности, то же имел в виду и Плотин: «В видении бога то, что видит – это не разум, а нечто большее, и предшествующее ему, нечто предполагаемое разумом и объект видения его» [6, с. 44]. Русский философ П. А. Флоренский образно описывал это состояние ума как «зияющие трещины человеческого рассудка, сквозь которые видна бывает лазурь Вечности» [9, с. 137]. Туманно. Но благодаря этим «трещинам» ума случаются великие прозрения и появляются творения, о которых речь шла выше.

Набросанный выше абрис мыслительной деятельности и "моментов" человеческого ума весьма схематичен и фрагментарен. Однако и сказанного достаточно, чтобы заключить о сложной, нелинейной, синергичной, связанной с бытием универсума (материальным, социальным, культурным, божественным) природе ума. Интеллект (рассудок) – его «рабочее тело». «Интеллект – это способность фабриковать неорганизованные, т.е. искусственные орудия... Главной функцией интеллекта... будет поиск средств выхода из затруднений при любых обстоятельствах... Функцией интеллекта является установление отношений... Интеллект характеризуется естественным непониманием жизни». [1, с. 164; 165; 177.] Это выдержки из труда французского философа Анри Бергсона «Творческая эволюция». Его анализ ума в аспекте соотношения интеллект-интуиция является классическим. Принципиально важно в этой связи подчеркнуть то различие, которое мыслитель усматривает между творчеством (он связывает его с интуицией) и потенциалом интеллекта. Интеллект практичен, инструментален, ориентирован на решение конкретных проблем разной степени сложности. Его можно поэлементно изучать и, поняв механизм, превратить в искусственное орудие.

Формально-логические принципы его функционирования начали изучаться еще в античные времена. С развитием математики, математической логики и вычислительной

технике оказалось возможным имитировать его работу. В итоге сегодня мы имеем дело с различными системами искусственного интеллекта. Избитым штампом является сравнение мозга с компьютером. Hardware (элементная база) и software (программное обеспечение) компьютеров выдается за некий аналог работы нейродинамических структур мозга с фантастическими объемами и потоками информации по обеспечению полноценного бытия человеческой личности. Но это весьма условное уподобление. Будучи продуктом природной эволюции, социализации и культурации, человеческий мозг, как неустанно повторяет в своих выступлениях проф. Т. В. Черниговская, в плане современного понимания его структуры, принципов организации и функционирования – это *tabularasa*. «Мозг — сложнейшая нейронная сеть. Если размотать нейронные связи, они растянутся на 2,8 миллиона километров. Этого расстояния достаточно, чтобы 68 раз облететь Землю или семь раз слетать на Луну. Мозг нам не по мозгам, нам не справиться с этой системой. Суперкомпьютер по сравнению с ней – анекдот» [8]. Возможно, данное утверждение несколько эмоционально и пессимистично.

Очевидно, однако, другое: только в теории можно говорить о мыслительной деятельности человека как чисто гносеологическом процессе в его строго логическом виде. Логически чисто «мыслят» компьютеры. Но их «мышление» – это калькуляция, перебор вариантов, исчисление, работа алгоритмов в рамках заданной программы. Плюс быстрое действие. В официальном российском документе искусственный интеллект определяется как «комплекс технических решений, позволяющий *имитировать* (выделено мною В. М.) когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека» [8]. Процесс развития искусственных интеллектуальных систем идет сегодня семимильными шагами. В разных странах разрабатываются национальные стратегии исследования и конструирования искусственного интеллекта. В их рамках создаются программы, позволяющие искусственному интеллекту самообучаться, самоусложняться, а, в перспективе, и принимать автономные решения и конструировать себе подобных, причем более совершенных образцов.

Полномасштабное развитие искусственного интеллекта прогнозировать сложно. Пока создаются лишь запрограммированные продукты и инструменты, т.е. то, что от них «ждут». Однако не исключено, что в будущем определяющий вектор данного процесса необязательно будет связан с копированием и воспроизведением принципов функционирования нейронных сетей человеческого мозга. Как бы там ни было, искусственный интеллект входит в нашу жизнь все решительнее. По некоторым оценкам, ожидается, что благодаря внедрению таких решений рост мировой экономики в 2024 году составит не менее 1 трлн. долларов США. Искусственный интеллект входит в повседневную жизнь людей через «умные» гаджеты и вещи, роботов-сиделок, нянек, уборщиков, секретарей, ботов, «хирургов», переводчиков, автопилотов и т.д. Роботы не только постоянно «умнеют» и становятся все более многофункциональными и квалифицированными, но и проявляют черты «эмоционального интеллекта».

Ф. Ницше как-то сказал, что в человеке «слишком много человеческого», и этот недостаток должен быть преодолен. Правда, немецкий философ имел в виду человека же, но в ипостаси сверхчеловека. Но в данном случае важна идея. Сегодня она начинает наполняться иным содержанием. Развитие человеческого сознания и разума – это сложный и трудоемкий процесс. Чтобы дремлющие в глубине индивида задатки развились в способности, для этого нужно удачное стечение самых разных обстоятельств, и, естественно, его собственные усилия. Но задачу можно упростить, имплантировав в мозг добровольца соответствующий чип (такие всегда найдутся). И какие-то функции мозга (и тела) вполне могут быть интенсифицированы. Но в этой связи нужно отметить следующее. Любой технический проект имеет три аспекта: не противоречит ли его замысел законам природы; существуют ли (в принципе) технологические возможности

его реализации; и насколько он целесообразен. Современные научные представления и конвергентные технологии делают идею сверхчеловека (человека-робота, киборга) вполне реальной перспективой. Но без ответа остается последний пункт "техзадания". Насколько он целесообразен с точки зрения обычных обывателей? Никто не скажет «за всю Одессу». Но, думается, многие были бы не против превратиться в такого рода сверхлюдей, или *posthomo*. Интеллект ставит задачи и отыскивает, изобретает средства решения проблем. Ум смотрит на мир шире. Сфера его компетенции – постижение и понимание человеческого бытия во всем его многообразии как образа и подобия божьего (смыслы могут быть разными, но важна суть). Эволюция (промысел?) вынесла человека на биологическую вершину, с высоты которой он, став существом разумным, узрел новые горизонты и обрел божественные возможности. Возможности творца. Но, созидая собственный мир, он, по сути, не ведает, что творит. И, не замечая того сам, уже почти оказался в пещере. Той самой, описание находим в «Государстве» Платона. По Платону, пещера олицетворяет собой мир, в котором живут люди. В качестве ее узников, они полагают, будто знают истинную реальность. Однако такое мнение – всего лишь иллюзия. Они живут в мире теней и отблесков подлинного мира, свет от которого идет от входа в пещеру. Но сам по себе он их не интересует [5, с. 295-300]. Ощущение, что великий мыслитель говорит о современных людях, погружившихся в виртуальную реальность и убежденных, что это и есть сама жизнь. И с всё большим энтузиазмом отворачивающихся от света и истины.

Наше время – время переоценки ценностей и сведения счетов с прежними «идолами». В числе их, как это не парадоксально звучит, – и естественный (раз)ум. Да, именно так. На фоне упований на мощь искусственного интеллекта идет процесс умаления собственно человеческого ума. Но здесь важно понимать нюансы. Бунт против рассудочного разума (интеллекта) поднялся еще в XIX– начале XX веков (романтизм, философия жизни, фрейдизм). Далее эту компанию продолжили экзистенциализм, философская антропология. В её основе лежала интуиция полифоничности, многомерности ума. Сегодня вопрос ставится по-другому. Постмодернисты отвергают любые водоразделы и границы в системах знаний и оценок. В искусстве этот бунт проявляется в борьбе с формой, связанностью, структурой, гармонией, смыслом. Аляповатость, бессмыслица, убожество выдаются за «самовыражение художника». Само искусство именуется теперь «арт-практиками». Важнейшая его функция – эстетическая – воспринимается как пережиток прошлого. Авторитет традиций, норм «практического разума» (морали) тает и испаряется буквально на глазах. Разум подвергается атакам и со стороны самой науки. Прежде всего, наук о мозге и когнитивных наук. Критика идет с позиций редукционизма. Утверждается, что наши познавательные способности ориентированы не на открытие истины, а лишь на то, чтобы обеспечить конкурентные преимущества в жизненных ситуациях. И в этом смысле особых отличий у *homo* от его младших братьев не существует [3, с. 18]. Дискредитация, или, мягче, умаление критериев разумности в восприятии и оценке фактов действительности может дорого стоить. Трагедия Украины – недвусмысленное тому свидетельство. Сказанное еще раз подтверждает тезис о необходимости появления новой оси истории – системы ценностей, которая была бы связана с новым пониманием человека, его места и предназначения в мире и, что важно, основана на принципе целостности его натуры и ума. Интеллект – инструмент. Если он сложный (искусственный интеллект), то для пользования им нужны не только профессиональные знания, но и мудрость ума. Мудрость *Homosapiens*.

В контексте вышеизложенного особую актуальность приобретает старинный педагогический вопрос – «кого, чему, и как сегодня учить». Если система образования, как нередко можно слышать – это территория «опережающего развития», то проблема человека, его культивирование в «горизонте личности» (В. Библер) должна быть для этой «территории» столь же важной задачей, как цифровые и интеллектуальные технологии, искусственный интеллект и интеллектуализация образования. «Оцифровать» мозг и

психику молодых людей под специальность несложно. К такой перспективе они уже давно подготовлены. Процесс цифровой социализации личности начинается сегодня чуть ли не с младенчества. Широко известны и связанные с нею последствия и предупреждения. «Алгоритмизация в школьном и вузовском образовании грозит роботизацией сознания, утратами навыков и приобретений долгой когнитивной эволюции. Есть риск утраты соотношения между искусственно-инструментальным и естественным» [2, с. 71].

Думается, что в этом плане принципиальное значение имеет вопрос переосмысления роли и значения образования в аспекте формирования у учащихся не только *hardskills*, но и *softskills*. В доставшейся нам от советских времен системы образования (говорят, лучшей в свое время), основная ставка делалась на развитие интеллекта и профессиональных компетенций, но не уделялось внимания инициативности и предприимчивости. Активность (практически в любой сфере) допускалась лишь с санкции властей. Сегодня в повестке дня инновационная экономика. Иными словами, будущее любой страны определяется (а завтра будет определяться в еще большей степени) человеческим капиталом, причем не только *hardskills*, но и *softskills*, т. е. инициативой, деловой хваткой, готовностью рисковать, творчеством и т.д. Принципиальное значение имеет также фокусировка образования на культуре и психологии, формировании направленности сознания личности. Или, другими словами, ее мировоззрения, ценностных ориентаций, потребностно-мотивационной сферы и, как говорилось выше, установок на инновационные действия.

Образование обычно понимается как институализированный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, направленный на усвоение знаний, умений, навыков, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности обучающегося. Такое определение содержится в «Кодексе об образовании» Республики Беларусь. Как идеальная цель. Из приведенной дефиниции следует, что образование реализуется через обучение и воспитание. Обучение связано с овладением учащимися кругом знаний, очерченных программой, и выработкой у них необходимых профессиональных компетенций. На это и делается основная ставка в школе и вузе. Задачи воспитания иные. Хочу это особо подчеркнуть. Воспитание – это целенаправленный процесс формирования у индивида социально ценных и личностно значимых качеств в соответствии с существующими в данном обществе представлениями об идеальном типе человека. Эти представления корнями уходят в историю народа, запечатлены в его фольклоре, традициях, памяти о подвигах национальных героев, произведениях деятелей культуры, образах искусства, имиджах успешных современников, идеологии государства и т. д. Воспитание, в отличие от обучения, выполняет гражданскую и культурную функции нацелено на формирование моральных качеств индивида, его эстетического отношения к миру, его гражданской позиции, умения жить среди людей, способности осознанно самоопределяться в многообразии политических идеологий и программ, т. е., коротко говоря, – на формирование не только интеллектуальной, но и социогуманитарной культуры личности. Свой «вклад» в этот процесс так или иначе вносят все изучаемые дисциплины. Однако для наук об обществе, культуре и человеке эта задача является приоритетной. Социально-гуманитарные знания обладают только им свойственной спецификой, которая реализуется в процессах образования. Во-первых, они связаны с ценностями, интересами и идеологиями. В разных обществах ценностно-смысловые картины мира различны, и поэтому нужно уметь «вписать» в них научные знания. Во-вторых, эти знания могут сопрягаться с эмоционально-чувственным строем личности и превращаться в ее убеждения. В-третьих, социально-гуманитарные знания являются важным компонентом общей культуры человека, обнаруживаясь в его эрудиции, речи, способах общения, поведении, культуре мышления, паттернах эмоциональных реакций. В-четвертых, гуманистический эффект социогуманитарного образования состоит в развитии тех «сущностных сил» человека,

которые позволяют ему выходить за пределы своих эгоистических интересов и осознавать, отстаивать «общее благо». В-пятых, дисциплины о человеке и культуре призваны формировать и развивать «мягкие умения» (т.е. социальные, коммуникативные, волютивные и эмоциональные качества) личности. Наконец, социально-гуманитарные компетенции человека принципиально важны с точки зрения формирования гражданской позиции человека. Информационная среда сегодня переполнена фейками и дезинформацией. Критически оценить ее под силу только сведущему человеку.

Таким образом, вопрос о «переоценке ценностей» современных образовательных практик следует ставить и интерпретировать комплексно. Педагогический процесс – это процесс формирования не только компетентностного потенциала личности, но и ее социокультурных, психологических и деловых качеств. Постановка подобного рода задачи диктуется вызовами нашего времени – прогрессом науки и техники, повсеместным внедрением инновационных технологий, масштабными социальными трансформациями, возрастающими индивидуальными возможностями человека и нарастающими рисками. Рассматривая систему образования как целое, выделяя в ней различные аспекты и измерения (экономические, профессиональные, технологические, социальные, педагогические, и др), анализируя их, важно видеть контекст или, точнее, фокус, в котором они должны сходиться. Таковым, на наш взгляд, должна быть идея культивирования и развития свободной личности, формирования и обогащения конкурентоспособного человеческого капитала как естественного гаранта национальной безопасности страны.

Литература

1. Бергсон А. Творческая эволюция // Пер. с франц. – М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле, 1998. – 384с.
2. Герасимова А.И. Цифровые технологии: реалии и кентавры воображения // А. И. Герасимова. Вопросы философии, 2021. № 10. С. 65 – 76.
3. Гусейнов А.А.. Смирнов А.В. Институт философии как учреждение и общественный институт // Вопросы философии. 2021. № 11. С. 5-21.
4. Миськевич В. И. Культивирование человека в горизонте личности – константа современного социо-гуманитарного образования // Инновационные и приоритетные направления в преподавании гуманитарных дисциплин в техническом вузе : Сборник трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции. Королев : Издательские решения, 2021. – 314с.
5. Платон. Государство. Собр. соч. в 4-х т. Т.3. / Пер. с древнегреч. – М. : Мысль, 1995. – 654с.
6. Радхакришнан С. Индийская философия. В 2-т. Т. I. // СПб.: ТОО "Стикс", 1994. - 643с.
7. Степин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция // Нац. акад. наук Беларуси, Институт философии. – Минск : Беларуская навука, 2021. – 539с.
8. Указ Президента Российской Федерации № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 года. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102608394>. Дата обращения: 5. 02. 2022 г.
9. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины : Опыт православл. теодицеи в двенадцати письмах // [Репринт]. – М. : Лепта, 2002. – 812 с.
10. Черниговская Т.В. Режим доступа: <https://youtu.be/dWLOqqIxpPQc...> Дата обращения: 4.01.2022 г.
11. Ясперс К. Смысл и назначение истории. // М : Республика, 1997. – 527с.
12. Chardin de, P. T. The Phenomenon of Man // N.Y.: Harper Perennial Modern Classics, 2008. – 325p.
13. Harari, Yuval Noah. Homo Deus : [Text] : a brief history of tomorrow // Rev. ed. - London : Vintage, 2017. – [6], 513, [1]p.

